

Палестина послевоенная

1945–1948: стремление к независимости на фоне становления биполярного мира

Олег ПУЛЯ

В мае 1945 года отгремели последние орудийные залпы в Европе, а в сентябре, с капитуляцией Японии, Вторая мировая война завершилась окончательно и бесповоротно. Но Великобритании, одну из главных держав-победительниц, к этому времени уже давно донимала совершенно другая головная боль — Палестина, ситуация в которой неотвратимо становилась для империи катастрофической...

В принципе, послевоенное британское фиаско было обусловлено победой в предыдущем глобальном конфликте — Первой мировой войне. Триумфально вступив в Иерусалим и подписав в октябре 1918-го капитуляцию одряхлевшей Османской империи, британцы получили не только саму Палестину — но и клубок тяжелейших противоречий, подпортивший победителям законную радость. И значительную часть проблем породила знаменитая Декларация Бальфура от 2 ноября 1917 года, предусматривавшая создание в Палестине еврейского национального очага. Хотя этот важнейший документ отнюдь не был актом неслыханного милосердия — по словам тогдашнего британского премьера Ллойда Джорджа, речь фактически шла о сделке в обмен на поддержку евреями всего мира дела союзников в Первой мировой войне. И союзникам эта поддержка тогда очень пригодилась! Но реализация декларации в 1920–1930-х закономерно привела к росту еврейской иммиграции в Палестину — и к яростному сопротивлению арабского населения. Британские власти пытались удовлетворить обе стороны этого давнего конфликта, но так или иначе за подмандатные времена в Палестине произошли громадные демографические изменения. Еврейское население страны с 84 000 человек в 1922 году увеличилось до полумиллиона к началу Второй мировой, а к ее окончании в 1945-м достигло 600 000 человек, в процентном отношении увеличившись втрое — до 33% в сравнении с 11% в 1922-м. Разумеется, такой рост произошел в основном благодаря иммиграции — как легальной, так и нелегальной. Правда, не стоит забывать, что и общая численность населения Палестины выросла впечатляюще: с 750 000 человек в 1922 году до 1 850 000 к концу 1946-го.

При этом руководство еврейской общины ближе к концу войны осознало, что введенные британцами иммиграционные ограничения могут разрушить планы создания первого в мире еврейского государства, — и в результате было решено активно бороться за ликвидацию британского мандата на Палестину. В 1944 году началась широкомасштабная кампания гражданского неповиновения, которой сопутствовали и теракты против британской армии. Одновременно Лондон ощущал растущее давление со стороны Соединенных Штатов и международных сионистских организаций. Самым же болезненным оказались всё чаще звучащие обвинения, что именно Британия несет часть ответственности за смерть еврейских беженцев, пытавшихся морем нелегально проникнуть в Палестину. Британская пограничная охрана перехватывала беженцев и отправляла обратно в Европу, где их очень часто встречали нацисты...

Уже 13 августа 1945 года Всемирный сионистский конгресс (ВСК) официально выдвинул лозунг о необходимости переселения в Палестину 1 миллиона евреев, а 31 августа президент США Гарри Трумэн под давлением Конгресса и американских еврейских организаций настоятельно рекомендовал британцам позволить иммигрировать в Палестину 100 000 европейских евреев (по подсчетам ВСК, именно столько пострадавших в годы нацизма собиралось уехать в Эрец Исраэль). Опасаясь политического взрыва в арабских странах, Лондон ответил категорическим отказом — тем более что в октябре от представителей Египта, Сирии, Ирака и Ливана последовало адресованное американцам заявление, что превращение Палестины в еврейское государство неминуемо вызовет войну на

Первомайский парад 1949 года в Тель-Авиве свидетельствовал об открытых симпатиях к социализму со стороны лидеров левосионистских партий — а именно левые доминировали тогда в политическом ландшафте страны

Ближнем Востоке. Найти компромисс предстояло созданной в ноябре 1945-го британско-американской комиссии — но приемлемое для всех решение осталось открытым утопией...

При этом ситуация в Палестине явно выходила из-под контроля мандатной администрации — в частности, антибританское движение еврейского населения принимало всё более радикальные формы. Очень показателен в этом смысле прогремевший 22 июля 1946 года взрыв в самом престижном иерусалимском отеле «Царь Давид». Впрочем, на эту операцию еврейская подпольная военная организация «Иргун» решилась только после так называемой Чёрной субботы, когда 29 июня отряды британских солдат одновременно вошли в несколько десятков кибуцев — по сведениям англичан, связанных с подпольной военной организацией «Хагана». Было конфисковано большое количество оружия, а тысячи евреев заключены в тюремные лагеря в Рафияхе и Латруне. В основном это были члены «Пальмаха» — ударных отрядов «Хаганы» (в начале Второй мировой войны «Пальмах» активно сотрудничал с англичанами, но в 1943 году вынужден был уйти в подполье). Удалось арестовать и почти всё руководство Еврейского агентства («Сохнут»), за исключением Давида Бен-Гуриона, тогда находившегося в Париже. К англичанам попало также множество секретных документов «Хаганы» и «Сохнута», которые были отправлены в Иерусалим, в офис британской администрации Палестины — располагавшийся в отеле «Царь Давид». Так что всё дальнейшее неслучайно.

Этот шестизэтажный отель в центре Иерусалима был в то время самым современным и роскошным во всей Палестине, и именно там давно квартировали вполне солидные «жильцы»: в северном крыле отеля располагалось консульство Франции, в южном крыле — британская администрация Палестины, в пристройках — военная полиция и уголовный розыск палестинской полиции, а в подвале — армейская телефонная станция. Офис британской администрации и стал главной мишенью «Иргуна», решившего отомстить за Чёрную субботу. Шесть зарядов общим весом 350 кг заложили в левом крыле здания, после чего чуть менее чем за полчаса до взрыва были сделаны предупредительные звонки в администрацию отеля, редакцию газеты Palestine Post и французское консульство. Несмотря на это, эвакуацию не провели — и при обрушении

части здания погиб 91 человек (включая 28 англичан и 17 евреев), еще 46 получили ранения.

«Иргун» объявил о своей ответственности за взрыв — и, выразив скорбь по жертвам среди евреев, обвинил британскую администрацию в неспособности реагировать на предупреждения. Менахем Бегин, руководитель «Иргуна», был потрясен нерасторжностью британцев в эвакуации — такое количество жертв шло вразрез со всей политикой его организации. Британская реакция на взрыв последовала незамедлительно — в Тель-Авиве прошли повальные обыски и аресты, а ранее выявленных нелегальных иммигрантов в Палестину, размещенных на Кипре, перевели на заключение в лагерях. Тем не менее взрыв в отеле «Царь Давид» стал ясным и недвусмысленным указанием на то, что время британского управления Палестиной заканчивается...

При этом Великобритания, за годы войны частично утратившая былое могущество и попавшая в экономическую зависимость от США, оказалась под возрастающим внешнеполитическим давлением Вашингтона по палестинскому вопросу. Но и осложнять отношения с арабами англичане не желали — особенно ввиду полного отсутствия взаимопонимания с открыто враждебными ей тогда сионистскими организациями. И Лондон наконец-то решил снять с себя всякую ответственность за происходящее. В середине февраля 1947-го, официально признав, что не видит решения, равно устраивавшего и евреев, и арабов, правительство Великобритании объявило, что собирается отказаться от мандата на Палестину. А уже в апреле вопрос о будущем Палестины был передан созданной незадолго до этого ООН — хотя и с оговоркой, что любые ее решения будут для Лондона не более чем рекомендательными. Дальнейшее изучение и обсуждение шло довольно неспешно, но в итоге 29 ноября 1947 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций была принята резолюция № 181, предусматривавшая прекращение британского мандата в Палестине к 1 августа 1948 года и рекомендовавшая создание на этой территории двух государств, еврейского и арабского. Подмандатная Палестина по решению ООН разделилась бы на три части — еврейскую (56%), арабскую (42%) и особую зону под опекой

ООН (2%), куда вошли бы «священные города» Иерусалим и Вифлеем.

Но не следует забывать, что вопрос о Палестине решался отнюдь не в безвоздушном пространстве и даже не в относительно замкнутом мире ближневосточной политики. После прогремевшей в марте 1946 года знаменитой Фултонской речи Уинстона Черчилля подспудное противостояние двух сверхдержав — США и СССР — стремительно переросло в холодную войну между странами Запада и нарождающимся социалистическим блоком. Начиная формироваться совершенно новое, биполярное мироустройство, и Советский Союз явно стремился вовлечь в орбиту своего влияния еврейское население Палестины, а позже — и Израиль. Мало кто знает, что с 1941 года советские дипломатические работники не раз встречались с лидерами сионизма и посещали Палестину, рассыпаясь в похвалах достижениям ишува. В январе 1944 года в Москве состоялась выставка сельскохозяйственной продукции палестинских еврейских поселений, а в октябре 1945-го советские делегаты учредительной конференции Всемирной федерации профсоюзов поддержали резолюцию о том, что «еврейскому народу должна быть предоставлена возможность продолжить строительство своего национального очага в Палестине». Советский Союз также активно содействовал созданию Государства Израиль (за резолюцию № 181 в ООН голосовал не только сам СССР, но и имевшие отдельное право голоса Белорусская и Украинская ССР, а также социалистические Польша и Чехословакия — тем самым обеспечив необходимые для ее принятия 2/3 голосов), и он же первым из великих держав признал Израиль де-юре. Можно вспомнить и поставки через Чехословакию вооружений — вплоть до самолетов! — для «Хаганы», а потом и ЦАХАЛа (что очень помогло Израилу в Войне за независимость), и экономическую помощь через Польшу, и согласие на репатриацию десятков тысяч евреев из социалистических стран (но ни в коем случае не из СССР!). Конечно, в основе всего этого лежали отнюдь не какие-то особые симпатии советского руководства. Просто-напросто предполагалось, что тогдашних левых и многочисленную общину русскоговорящих еврейских иммигрантов, сыгравшую важнейшую роль в борьбе за независимый Израиль, удастся использовать для влияния на всю ближневосточную политику — а главное, для вытеснения из этого региона Британии, которую И.В. Сталин по инерции считал основным соперником Советского Союза на Ближнем и Среднем Востоке... Как говорится — просто политика, и ничего личного! Именно поэтому всё мгновенно изменилось в первой половине 1949 года, когда правительство Бен-Гуриона отказалось от ориентации на социалистический лагерь... но это уже тема для совсем другой статьи.

Если же вернуться к 181-й резолюции ООН, то сионистские организации с ней согласились, но арабские страны были категорически против, требуя создания арабского государства. Палестинские арабы продолжали нападения на еврейские поселения, и вооруженное противостояние между еврейскими и арабскими военизированными формированиями по размаху стало напоминать военные операции. Причем арабы явно проигрывали. Ввязываться в надвигавшуюся войну англичанам не было уже ни малейшего резона, и Британия приступила к экстренной эвакуации своих войск. Оставалось лишь признать очевидное, и правительство Британской империи официально объявило, что действие мандата прекращается с 15 мая 1948 года. Но за день до этого — 14 мая — Давид Бен-Гурион провозгласил создание еврейского государства со столицей в Тель-Авиве. С этого момента и началась совершенно новая история — история Государства Израиль...